

О дуальной природе человека (Аушра) - Часть 3

9. Проявление чувств в предбрачной дружбе

После всего вышесказанного можно перейти к основной задаче этой работы, к рассмотрению конкретного поведения разных типов ИМ в период поиска партнёра для брака. Для этого шестнадцать типов ИМ распределим на четыре четвёрки, которые образованы из двух родственных, то есть, в какой-то степени, похожих своим поведе-ни-ем диад.

А. Логические экстраверты и этические интроверты

Первая диада: логико-сенсорный экстраверт – этико-интуитивный интроверт

Вторая диада: логико-интуитивный экстраверт – этико-сенсорный интроверт

Самое основное, что в себе имеет и ценит логико-сенсорный экстраверт, это логика, умение разумно и логично действовать. Это единственное качество, которым он полностью доволен и которому полностью доверяет. Не важно, очень или не очень он умен, но если окружающие сомневаются в его логике, это его не смущает. Из-за развитой экстравертной сенсорики он исключительно чуток к эстетике окружающего пространства, гедонист. Интересно, что самое активное внимание он обращает не на интеллект других, который, по его представлению, постоянная, неизменная и от самого человека не зависящая величина, а на умение рационально действовать и внешность человека. Не так важно, насколько партнёр умен, сколько важна его элегантность и физическая форма, так как она зависит только от доброй воли человека. Лишний вес — неопрятность и даже вызов общественному вкусу. Это вообще одно из самых неприличных явлений. Точно и метко отличает он красивые вещи от некрасивых, некрасивые и неудобные или бесполезные для его рационального ума не существуют. Одевается хорошо и элегантно, но не наряжается. Одежду носит долго, и она постоянно удивляет своей свежестью, как будто фактор времени для неё не существует. Сам неудобной обуви не наденет, так как живет для себя, а не для украшения мира. Но все другие должны одеваться лишь очень красиво — для его

эстетического удовлетворения.

Его влечение к лицам другого пола совершенно сознательное, и он его не боится. Бедные те, у кого оно отсутствует, это им нужно прятаться, а не ему. Труднее с чувствами. Чувствует потребность любви, хочет любить и быть любимым, но делать из любви поэму не умеет. Старается привлечь девушку ласками, услугами, подарками, но не красивыми словами о чувствах. Это его мучает, кажется трудным, бессмысленным. В чувствах он пассивен, и потому это легко уязвимая его сторона. Быстро полюбить не может, боится обмануться, принять желаемое за действительное. Если любовь противоречит логике, её отбрасывает. Это один из тех типов, которые у нас считают мужественными.

У людей с развитыми ощущениями недоразвита интуиция, поэтому они очень стараются избегать случайностей, хотят полной ясности и уверенности. Не могут любить, если думают, что их чувства неразумны. Не могут любить человека, в котором сомневаются, которому не доверяют, вместе с которым появляются проблемы. Не могут любить даже тех, кто слишком самостоятелен и потому не нуждается в постоянной помощи и опеке. Равно как и тех, которые сами не показывают определенной податливой заботливости. В сфере чувств не чувствуют права на риск: могут желать ту, которая их не желает, но не могут любить той, которая не любит. Нужен партнёр с глубокими интровертными чувствами и на поверхности почти не замечаемыми уравновешенными эмоциями, то есть человек, суть внутреннего мира которого — умение чувства других измерять своими собственными чувствами. Для логического экстраверта исключительно важна положительная и очень тактичная эмоциональная оценка всех его поступков, забот, усилий. Жизнь ясна, легка и понятна, когда он не портит настроения партнёра, когда он его радует.

Принцесса его мечты сама инициативы не показывает, ждёт когда её заметят (но инициатива знакомства с новым человеком, как правило, в руках этического — любого этического). Но когда ей начинают уделять внимание, держится очень тактично и не демонстрирует своих отрицательных установок даже шутя. Таких шуток здесь не понимают, воспринимают как отрицательную эмоциональную оценку личности человека и — удаляются. Жеманство не соблазняет и не притягивает.

За партнёра чувствуют ответственность. Оберегая его интересы от настоящих и мнимых противников, являются более агрессивными, чем тогда, когда оберегают свои. Заботятся о партнёре и тогда, когда дают ему указания, корректируют и регламентируют его деятельность. С удовольствием делают все то, чего партнёр не

может. Если вправду не может, а не не хочет. Точнее — стараются преодолеть те трудности, которые мешают партнёру продуктивно действовать. Очень не любит, если партнёр попадает под чье-то влияние и прислушивается к советам других.

Так как

обладает развитым и даже придирчивым вкусом (в поведении, которое диктуется вторым, а не первым элементом, человек всегда более придирчив), он склонен диктовать партнёру свое понятие красоты. Всегда уверен, что знает, что красиво и что нет, когда подходит и когда нет. И не так уж важно, нравится ли это другим людям и считает ли общественность это модным или нет. Ему гораздо труднее жить около человека со своим вкусом, чем около того, за которого приходится решать все эстетические проблемы, который поддается его воле, прислушивается к указаниям.

Наиболее подходящими являются чувства этико-интуитивного интроверта

. Это носитель тихого, внутреннего, для посторонних людей незаметного, моря чувств. Мир его чувств настолько тонок и богат, самоуверен и самоустойчив, что не нужны словесные доказательства любви. Он и без слов видит, кто кого и сколько любит, кто кому нужен, а кому не нужен. Ценное свойство этого типа — умение приспособиться к эмоциям другого человека, сопереживать с другим человеком, снять эмоциональное напряжение, успокоить. Это постоянно в кого-то влюблённые, в глубине души перед кем-то преклоняющиеся люди, хотя чаще всего они производят впечатление холодных, замкнутых в себе или даже бесчувственных. Их влюблённость, как влюблённость каждого интуитивного, платоническая, бесплотная.

Равно как логическому экстраверту необходимо, чтобы его кто-то любил, а иначе он любить не умеет, так этическому интуитивному интроверту нужно чье-то влечение. Он сам желать не смеет, своим собственным влечением недоволен, старается его заглушить, не поддается его влиянию. Смелость приходит не скоро, вместе с верой в любимого человека и уверенностью, что влечение не покажется смешным, не унизит его в глазах другого.

Этический интроверт ищет приятных эмоций. Их обеспечивают разумность, логика, деятельность, умение защитить, требовательность партнёра. Никаких других доказательств любви и разговоров о любви ни нужно. Нужно, чтобы партнёр своим поведением доставлял эти приятные эмоции: не опаздывал бы на свидания, выполнял бы свои обещания, был бы вежливым, заботливым. Ожидание, которое никогда не

обманывается и во время которого можно сколько угодно мечтать, является одним из самых больших удовольствий этого типа ИМ.

Такая девушка (как и мужчина) хочет жить согласно вкусам и желаниям другого не столько потому, что не имеет своего, сколько потому, что желает полной гармонии взаимоотношений, полного слияния воли. Поэтому, с одной стороны, есть склонность полностью подчиниться, с другой, не менее горячее желание, чтобы вкусы обоих совпадали. Девушка хочет знать, что ему нравится и хочет к этому приспособиться. Но беда тому мужчине, у которого характер не логического экстраверта и который лишь поэтому не может к ней приспособиться, т.е. не может выполнить её основного требования: всегда и везде иметь свое мнение. Беда мужчине, который — хоть и очень умен — свои мнения склонен излагать в форме размышлений, а не в форме коротких категорических формулировок. Рядом с ним этико-интуитивный интроверт постоянно недоволен и несчастен.

Можно сказать, что этой девушке не хватает характера, что она непозволительно уступчива, что каждый интеллигентный человек должен иметь свое мнение и вкус. Но когда в одном браке встречаются два со своим «вкусом» (два без него тоже плохо), например, логико-сенсорный экстраверт и этико-сенсорный интроверт, чаще всего получают не два самостоятельных вкуса, а борьба между двумя друг от друга независимыми эгоизмами.

Сильная сторона логико-интуитивного экстраверта – тоже логика. Из-за развитого абстрактного мышления он невнимателен к внешности партнёра, уделяет ей мало внимания. Часто даже больше — партнёр со слишком хорошими физическими данными мешает. Ему нужен не тот, кто самый красивый для него, а скорее тот, для которого он — самый красивый. Ведь он из-за своей невнимательности к окружению не разбирается в том, как его видят другие, всегда неуверен в своей внешности и немного переживает свою мнимую некрасивость. Интуитивным типам ИМ признание их физического «я» является исключительно важным, — поэтому и нужен партнёр с развитыми эстетическими чувствами, вкусу которого можно доверять; им нужно чувствовать: я ему нравлюсь несмотря на то, что вкус у него развит, придирчивый и даже претенциозный. Я ему нравлюсь, несмотря на то, что в отношении всех других людей он очень критичен, что большинство из них он считает некрасивыми. Я ему нравлюсь не потому, что ему все равно каков я, а потому, что я таков, каков я есть.

Этические чувства и эмоции ■

недоразвиты, как и у каждого логического. Постоянно любить может лишь того, осознанных чувств которого хватает на двоих и осознанного влечения которого тоже хватает на двоих. В быту рассеян, полностью доверяет вкусу партнёра, позволяет ему собой командовать.

В партнёры лучше всего подходит этико-сенсорный интроверт

 Это тоже творец глубоких этических чувств и любви. Но так как у него развита сенсорика, то он является очень самостоятельной личностью, монополизирующей в своих руках обе части эротики. Своих эмоций не демонстрирует, поэтому кажется холодным, а из-за своего пронизательного острого взгляда, с помощью которого отлично разбирается в окружающем мире, даже злым. На собеседника не смотрит как бы для того, чтобы не испепелить его своим недоверчивым пронизывающим взглядом.

Второй элемент более творческий, чем первый. Поэтому все его проявления больше радуют и самому индивиду кажутся более ценными. Поэтому к эстетике R F очень требователен, категоричен и часто даже неприятен. Все люди любят порядок. Одним он нужен больше, другим меньше, но всем легче, когда есть порядок. Индивиду-умы с сенсорикой на месте второго элемента часто любое отклонение от принятого порядка замечают гипертрофированно остро. Возможно, поэтому их взгляд многим кажется неприятным, колючим и злобным. Из домашних порядков (особенно если в окружении нет психически дополняющего партнёра) делается идол, не считаясь ни с затратами времени, ни с затратами энергии. Им очень важен их собственный взгляд на искусство, одежду, интерьер, то есть, на все, что дает или может дать приятные ощущения. С ними легко лишь тем, у кого нет собственной «эстетической сенсорной программы». Лишь интуитивный может спокойно приспособиться и даже быть довольным, когда другой обеспечивает его программой, которая не только облегчает, упрощает, но и обогащает его жизнь.

Этико-сенсорный интроверт не думает о будущем, а живет лишь сегодняшним днем и не любит ожидать. «Что можно сделать сегодня, не откладывая на завтра». А сегодня можно сделать то, что ему вот теперь вздумалось. Этот тип неуступчив и упрям, поэтому так удачно дружит с логико-интуитивным экстравертом, живущим не теперешним днем, а тем, что было и что будет и не обращающим внимания на сегодня. Любит он тоже не словами, а делом, только, в отличие от логико-сенсорного экстра-верта, не склонен эти «дела» придумывать сам и с удовольствием во всей повседневной конкретности поддается воле партнёра. В любое время бросает одно и начинает другое, если только партнёру этого захочется.

Студентка Альва — этико-сенсорный интроверт, пишет о парне своей мечты: «Он моден, но обязательно опрятен и, несомненно, строен. Очень вежлив, мягок в обращении, внимателен ко мне и другим. Не завистник и не лжец. Не эгоист. По всем вопросам имеет свое мнение. Вместе со мной ходит в театр, кино, выставки искусства, на концерты. Любит длинные прогулки и путешествия, туристические походы. Много говорит, рассказывает все, что приходит в голову. Дома — мой помощник». В описании узнаем точный образ логико-интуитивного экстраверта. Он, как никто иной, любит рассказывать и обсуждать прочитанное и услышанное. Только он смог бы послушно исполнять и все другие пожелания Альвы.

Б. Этические экстраверты и логические интроверты

Первая диада: этико-сенсорный экстраверт – логико-интуитивный интроверт

Вторая диада: этико-интуитивный экстраверт – логико-сенсорный интроверт

Эмоции этических экстравертов сильные, колоритные, внушительные, с большой экспрессией, нередко и властные. Эмоций не стесняются и не скрывают. Глубина и разнообразие переживаний — самое ценное, что находят в себе и на основании чего ценят других людей. Формы выражения эмоций стараются усовершенствовать. Отсюда особенно сильное влечение к поэзии, музыке. Легко говорят не только об эмоциях, которые вызывает любимый, но и о любых других: страхе, ненависти и т.д. О том, что удивляет, восхищает, возмущает, выводит из терпения. Эмоции управляются, направляются и контролируются сознанием. Настроение — то, что они сами творят, а не то, что с ними происходит без их сознательного желания. Эмоции довольно часто — основное содержание жизни, её сущность и вместе с тем — украшение, а не complication, как это бывает с людьми, имеющими логическое мышление. Они, как правило, очень приятные собеседники, внимательные слушатели — умеют понимать, восхищаться, одобрить, посочувствовать, войти в положение другого. Тем самым поощряют окружающих на откровенность, помогают разобраться в своих эмоциях. С помощью умения одобрять, своим энтузиазмом заражают других, поднимают их настроение, вдохновляют к действию. Эмоции этих людей так сильно контролируются сознанием, они так уверены в их правомерности, что и эмоции, которые вызываются

объектом любви, их не смущают и не стесняют. Странен и непонятен только тот, кто никем не восхищается, кого никто не приводит к восторгу и переживаниям. Часто думают, что своих эмоций не скрывают уверенные в себе люди, т.е. люди с высоким чувством собственного достоинства. Безусловно, это как-то связано с уважением к себе. Но люди, которые уважают свои эмоции, далеко не всегда доверяют другим сторонам проявления своей личности: уму, воле, способности. Здесь нам важно лишь одно- чувство правомерности своих эмоций. И то, что и не очень уверенный в себе этический экстраверт этих своих эмоций не стесняется.

Хорошо воспитанный этический экстраверт видит необходимость скрыть часть отрицательных чувств: возмущение, отвращение. Но почему бы не показать восхищения, не увеличить удовлетворённость другого человека собой?

Этический интроверт, о котором мы говорили раньше, старается понять другого и получить приятные эмоции. Экстраверт не столько их ищет для себя, сколько старается дать другим. Давая радость другому, радуется сам. Смысл жизни — обеспечивать окружающих положительными эмоциями. Поощрять их деятельность, придать смелости, вдохновить, а в случае надобности, и приостановить или направить по другому руслу. (Поэтому эти два этических типа — экстраверт и интроверт — один другого не понимают, подозревают в эгоизме и фальши).

У этико-сенсорного экстраверта развита сенсорика, поэтому он замечает не только духовные, но и физические свойства партнёра. Ему нужны не только духовные, но и физические свойства партнёра. Ему нужны не только психические интеллектуальные данные партнёра, но и его умение заинтересовать своей внешностью, физической выправкой, элегантностью. Эстетический вкус развит. Не переносит беспорядка и неопрятности. Ко вкусу других приспособляться не хочет. Интересующий его логический интроверт кажется замкнутым, загадочным, для других малопонятным, и, поэтому, исключительно привлекательным. Яркие эмоции этического экстраверта, умение радоваться всему хорошему и красивому поднимают жизненный тонус логического интроверта. Логический интроверт не бесчувствен, но он всегда не уверен, уместны ли его эмоции. Этический экстраверт как раз тот, кто искусно выражает то, что накопилось в его душе. Поэтому он его ценит.

В партнёры этико-сенсорному экстраверту особенно подходит логико-интуитивный интроверт, который является довольно уступчивым, охотно приспособляется к партнёру, одобряет его вкус, отвечает на его эротическую инициативу. Логико-интуитивный интроверт и о своих чувствах, и о своем влечении может

признаться лишь после того, когда глаза партнёра — любимого человека, недвусмысленно выдают не только его эмоции, но и желание.

— не эгоист. Если не всегда умеет считаться с интересами других, то с собственными — тем более. Он больше других хочет чувствовать себя хорошим человеком. Но этой-то веры как раз и не хватает. Поэтому нужен партнёр, защищающий его интересы, который сумеет покритиковать его и за недостаток эгоизма и за неумение беречь себя. Кто не поощряет его к деятельности, не требует активности, не заботится о его интересах и не заставляет его самого о них заботиться — тот его не любит. Не заботиться о нем, как и обо всех других интуитивных, нельзя. Без этого они предъявляют себе слишком большие требования и истощаются физически. Защиту его интересов, хорошего имени и критику за слишком большую изнуряющую деятельность воспринимает как признание ценности своей личности и доказательство любви. Это то, без чего ему трудно живётся. Все прочее имеет мало значения.

Самая сильная его сторона — логическое мышление. Побуждающая к общественной деятельности экстравертная интуиция является второй, творческой, но требующей признания, стороной. Поэтому для удовлетворённости своей деятельностью нужно одобрение партнёра. Без него он чувствует себя потерянным. Поэтому функционирование его как личности зависит от интеллекта партнёра, его чуткости и умения одобрять. Время от времени он даже склонен проверять эмоции партнёра малопонятными выходками. Если партнёр надлежащим образом среагировал, значит, контакт есть, все в порядке, Осуждение его неправильных поступков необходимо как компас, который ориентирует в вопросах общественного мнения. Кроме того, пока партнёр интересуется его деятельностью, он интересуется и его личностью. Поэтому и нужно удостовериться, что ему все ещё не нравятся его дурные поступки. Значит, замечает, заботится, уделяет внимание.

Отношения с сексуальным партнёром сложны. Ни объекта влечения, ни тем более объекта чувств по своей воле не меняет. Можно сказать, что он любит того, кто уверен, что любит сам и умеет быть уверенным, что является любимым.

Экстравертные эмоции — основа союза двух людей, благодаря которому эмоционально более активный этический экстраверт внушает значительно более пассивному и менее смелому в своих начинаниях логическому интроверту уверенность в себе и своей деятельности, дает опору, активизирует. Это влияние одного человека на другого

напоминает чудо, значительность которого зависит от уровня интеллекта обоих.

Эмоции этико-интуитивного экстраверта тоже хорошо выражены и всем отчётливо видны, но они как бы отвлеченные. Он может распространяться о своих эмоциях и переживаниях, но его чувства остаются платоническими, он не смеет желать даже очень любимого человека. Некоторое значение имеет и неудовлетворительное сексуальное воспитание, но это воспитание только дополнительно усложняет их жизнь. Благожелательны к каждому, кто к ним проявил доброе чувство, но нужно много времени и настойчивого внимания партнёра, чтобы чувство сплавилось с влечением. Влечение, как и у всех интуитивных, имеет своеобразный «заочный» характер: это значит, что объект совершенно осознанно желают только при его отсутствии. Когда любимый перед глазами, влечение кажется чем-то призрачным и фантастичным. Если партнёр из-за психической несовместимости недостаточно их понимает, даже и в браке избегают сексуальной близости. Свои чувства партнёру выражают не конкретной заботой о нем, а только драматическими рассказами и предупреждениями об опасностях, которые могут на него свалиться.

Интересно, что этико-интуитивному экстраверту присуща своеобразная высокомерная манера держаться. Со стороны кажется, что он почему-то важничает, что-то изображает. Это «высокомерие» очень привлекательно практичному в своей деятельности, но замкнутому в отношениях с людьми логико-сенсорному интроверту. Оно придает ему своеобразное чувство уверенности и безопасности. Он благодарен и за фейерверк эмоций, которые освежают и оживляют его загнанные в подполье чувства. И за то, что этико-интуитивный экстраверт охотно приспосабливается к практической-эстетической программе партнёра.

Логико-сенсорный интроверт — эстет. Острое восприятие красоты, желание видеть её вокруг себя, оценивать и наслаждаться. Он не такой гурман, как например, логико-сенсорный экстраверт. Ему не так важно, что он ест и пьёт. Но Мир желает удивить своей собственной элегантностью и особенно элегантностью партнёра (точнее — красивыми объектами).

Своего влечения логико-сенсорный интроверт не скрывает, не стесняется, часто даже создается впечатление, что оно нарочно демонстрируется. Его пронизывающий, цепкий взгляд не пропускает незамеченным и неоцененным ни одного лица противоположного пола и многим может быть неприятен. Этот его взгляд не столько волнует этико-интуитивного экстраверта, сколько убеждает в том, что его и вправду ценят и желают. Предлагает руку на основе полностью осознаваемого влечения и ему

самому трудно определяемых чувств. О чувствах другого судит по внешним проявлениям эмоций. Поэтому сравнительно легко может ошибиться и свое желание быть любимым принять за чувства партнёра. Чувствует это и поэтому недоверчив. В этом отношении этико-интуитивный экстраверт со своим подчеркнутым высокомерием — именно то, что нужно: мало вероятности, что он пойдет на сближение раньше, чем понял, что связывающее их чувство настоящее.

Логико-интуитивный интроверт в любви ещё более зависим от партнёра, чем логико-сенсорный интроверт. Он не только не разбирается в чувствах, но и во влечении другого человека. Поэтому и более осторожен, ещё больше боится быть смешным. Мужчины могут изображать антифеминистов, женщины, особенно если эта установка закреплена воспитанием, тоже более или менее откровенно показывают свое презрение к интересам пола. В этом «антифеминизме» есть элемент демонстра-тивности, за которым спрятан поиск постоянных, неизменных человеческих отношений. Это не столько утверждение «все женщины никчемны», сколько вопрос «может ли она меня любить постоянно».

В. Сенсорные экстраверты и интуитивные интроверты

Первая диада: сенсорно-логический экстраверт – интуитивно-этический интроверт

Вторая диада: сенсорно-этический экстраверт – интуитивно-логический интроверт

Сенсорно-логический экстраверт, как и все экстраверты, не любит инициативы со стороны других. Тот, кто её проявляет — не интересен, назойлив, скучен и вообще не такой. Порой старается этого не показывать, изображает вежливого (особенно если это девушка), но чувствует себя скверно. Человек с таким характером вовсе не сомневается, что имеет право на физическую сторону любви, если только он сам её ищет, если она ему не навязана. Влечение, стремление к физической идентификации с другим человеком дело понятное и обыкновенное. Это непререкаемая часть его природы. Его слабое место — чувства. Судя о других по себе, он знает и не

сомневается, что может быть желаем, но редко бывает уверен, что также и любим. Влечение — обыкновенное средство самореализации. Любовь, психическая идентификация с другим человеком — роскошь, доступная не каждому. Поэтому говорить о своих чувствах, пока не уверен, что партнёр их ценит выше, чем он сам, не может. А если промолвится, чувствует как будто сам себя предал. Боится любви не как психической идентификации с другим, а как незаконного желания, незаслуженной роскоши. Боится не только любви, но и любых других чувств. Он сам, как и его близкие, уверен, что не знает страха, ненависти и т.п. Не удивляется и не завидует.

Эмоционально вполне откровенно чувствует себя только с интуитивно-этическим интровертом, который, с одной стороны, достаточно эмоционален, хорошо понимает чувства другого и не скрывает собственные, с другой — создает впечатление очень беспомощного, потерявшегося в жизни индивида. Только столкнувшись с таким человеком, сенсорно-логический экстраверт уверен, что над его чувствами никогда не посмеются. Даже если они будут отвергнуты — это покажется столь беспомощным и неправдоподобным, что не обидит. Кроме того, сенсорно-логическому экстраверту импонирует сексуальная сдержанность партнёра как предпосылка серьёзных чувств и постоянства.

Нередко говорят, что мужчина ищет женской слабости, т.к. только слабому не боится показать свою слабость. Это неправильно. Одни люди — насколько это касается разных типов ИМ — не слабее других. То же можно сказать и о взаимоотношениях этих двух людей. Сила сенсорно-логического экстраверта в его энергии, способности к логическим выводам и отречении от чувств. Его слабость в стремлении избежать показа чувств. Сила интуитивно-этического интроверта в его приспособлении к другим людям и умении манипулировать их эмоциями. Только сенсорно-логическому экстраверту может казаться, что любящая женщина привлекает его своим бессилием, т.к. на чувства и эмоции, которых не прячут, он смотрит как на слабость. Для неё же — он не менее беспомощен. Ведь выбирая между сенсорно-логическим экстравертом и сенсорно-этическим экстравертом, выбирает первого только из-за его «беспомощности», т.е. несмелости в любви.

Сенсорно-этический экстраверт не только не скрывает своих чувств, но, наоборот, ими гордится. Сравнительно легко, если это отвечает его внутреннему настроению, высказывает свое восхищение. И словами и взглядами. Он всегда за полноценную любовь, за физическую и психическую идентификацию, если только это ему нужно. Даже когда чувство кратковременно. Очень хорошо знает, чего хочет от объекта любви, не склонен приспособливаться, а только диктовать.

Сенсорно-этический экстраверт, как и все сенсорные, много внимания уделяет эстетике окружения, чистоте, порядку. Он чаще всего обладает тем, что называется врожденным вкусом, умеет хорошо одеваться и того же требует от окружающих. Внимателен к физическим данным партнёра. Во всей своей деятельности очень инициативен. А вот чувством меры для измерения содеянного не обладает. Постоянно не уверен, что сделал все, что мог.

Жизнь сенсорно-этического экстраверта осложняют требования близких обдумывать свою деятельность, вести себя умно. (Чаще всего в эту ситуацию попадают мужчины, т.к. логикой женского поведения меньше интересуются). Он этого не переносит, такое требование выводит его из себя, он и вправду перестает считаться с логикой. Поступает умно и логично до тех пор, пока этого от него не требуют, пока его «уважают», с ним «считаются». Нельзя спорить с его логикой. Повлиять на него можно только противопоставляя его целям другие, более благородные и труднее достижимые.

Их инициативность и деловитость настолько большие, что никакая критика, даже постоянное ворчание интуитивно-логического интроверта, которым осуждается почти каждое проявление активности, не портит настроения. Даже наоборот, критика успокаивает, показывает, что они сделали и делают достаточно много, что их деятельность замечается. Эти люди не самокритичны в отношении своей деятельности не потому, что её переоценивают, а потому, что недооценивают. Их подозревают в желании быть в центре внимания. А им лишь нужно чувствовать, что окружающий со всех сторон «хаос» они приводят к какому-то порядку, овладевают им.

Благодаря своей инициативности и требовательности сенсорно-этические экстраверты довольно часто разочаровываются в объектах своих чувств. Те оказываются «не такими», недостаточно понимающими порывы их души. А суть в том, что нужен человек, к которому можно приспособиться, не приспособившись. О таком и мечтают. Вот как студентка Рута описывает рыцаря своих мечтаний: «Он должен быть красивый и унылый (напоминает главного героя из романа Г. Гессе «Степной волк»). Глаза большие и печальные. Неразговорчив, не произносит комплиментов. И поэтому создает впечатление недостижимого. Его мучают десятки проблем, на которые, по-моему, не стоит обращать внимания. Меня притягивает его печаль, серьёзность, стараюсь развеселить, поднять настроение, обрадовать. Поэтому, если на вечеринке есть такой парень, я не скучаю, оживляюсь, становлюсь преувеличенно веселой, стараюсь развеселить его, принудить, если не к смеху, то хотя бы к улыбке». Это образное описание интуитивно-логического интроверта, который в своих чувствах очень постоянен, не склонен к приключениям, желает полной зависимости от требовательного любимого. Вниманию партнёра доверяет не скоро, ждёт долгих доказательств, поэтому-то и выглядит недостижимым, серьёзным и так нужным

энергичному, настойчивому, от своего собственного непостоянства уставшему сенсорно-этическому экстраверту.

Основная черта интуитивно-логического интроверта — он не только сам редко проявляет инициативу, что в целом характерно почти для всех интровертов, но и подшучивает над теми, кто её проявляет, если без этого можно обойтись. Все деятельные, мол, лезут на сцену, хотят быть в центре внимания или разрываются из-за собственной глупости. Некоторые это принимают за трезвость взглядов, объективные независимые суждения, смелость в высказывании неприятных вещей. Других он настраивает против себя, т.к. всегда и везде ухитряется капнуть немного дегтя. Интересно охарактеризовал этот тип Эрих Фромм (он его называл даже некрофилом, т.е. любящим смерть): «Его можно узнать, — писал он, — по выражению лица: выглядит обычно так, будто бы принюхивается к дурному запаху; имеет необыкновенную способность омертвлять, тушить все, к чему притрагивается; скучный в общении; там, где появляется, гаснет оживленность, тухнут разговоры; его привлекает все неживое, болезненное, мертвое или механическое». Сам Эрих Фромм — интуитивно-логический экстраверт, т.е. противоположность интуитивно-логического интроверта. Между ними нет общих точек мироощущения. Если бы интуитивный интроверт высказал свое мнение о проповеднике оптимистической философии — интуитивном экстраверте — оно звучало бы не менее красочно. (Даже когда люди с противоположным типом ИМ симпатизируют друг другу, они не понимают мотивов активности второго. Отсюда и недоверие). А кому он нужен как психическое дополнение (вспомним, что пишет студентка Рута о парне своих мечтаний), он является носителем душевного спокойствия и отличается особой глубиной интеллекта.

Интересное свойство интуитивно-логического интроверта — уступчивость. Он любит людей сильных, хорошо знающих свою дорогу и требующих уступок, людей, которые освобождают его от необходимости придумывать цели, а сами пользуются им придуманными методами действия. Но уступает лишь в том случае, когда считает, что так будет умнее, нужно, необходимо, иначе нельзя. Говоря по-другому, охотно действует лишь там, где может со спокойной совестью сказать, что вынужден действовать, что иначе нельзя, нет выхода. В эротических отношениях люди этого типа ещё пассивнее, чем в любой другой деятельности. Вся инициатива в руках партнёра. Он «уступает», когда иначе «нельзя». Когда иначе неумно, когда требуют обстоятельства, разум, понимание, что выйти замуж или жениться является в каком-то отношении необходимым, правильным.

Интуитивный интроверт склонен к пессимистическому философствованию. Его нередко называют мизантропом. Порой создается впечатление, что он видит вообще только черное и что он сам — злое и нехорошее существо. Нет. Он лишь живет все время будто

бы опасаясь, что может что-нибудь проглядеть. Если от какой-нибудь угрожающей неприятности (удачи его меньше интересуют) он не предостерег заблаговременно, по-видимому, чувствовал бы себя лишним человеком.

Когда люди что-то делают с энтузиазмом, чаще всего возможные неудачи забываются. Лишь увидев хорошее настроение, интровертная интуиция начинает напоминать о том, что нечего радоваться, что это доступно любому глупцу и что ещё неизвестно, что из этого получится — настроение портится, пыл угасает. Зато он непревзойденный утешитель, когда другим не везет, когда все падает из рук, когда судьба кажется враждебной. Суть в том, что этот тип боится всех экстравертных эмоций, его раздражают как радостные настроения, которые кажутся ему камуфляжем, мешающим видеть существо дела, так и любое отчаяние, трагизм. Он их и гасит. Он сам не может поступать под диктовку эмоций, отсюда отказ от демонстрации чувствительности и склонность смотреть на всех, разрешающих себе быть такими, как на эгоцентричных детей, которых хотя бы изредка полезно вернуть в земную реальность. Вот это-то и нужно сенсорно-этичному экстраверту. Отлично, когда любящее существо может заблаговременно подумать об ожидающих проделках судьбы, своими предупреждениями охраняет от любого удара, неожиданности, а если постигает катастрофа, умеет показать относительность зла во времени.

Кроме того, нужно сказать, что его едкие замечания совершенно не портят настроения людям, которые довольны качеством содеянного. А все сенсорники качеством довольны. Слова «иначе и не могло быть», «выше носа не прыгнешь», которые на индивида с экстравертной интуицией действовали бы как осуждение, очень энергичного сенсорно-этичного экстраверта лишь успокаивают. Убеждают, что не его вина, если не сделано ещё больше. Одно и то же одного морально успокаивает, а другому кажется упреком.

Интуитивно-логический интроверт из отдельных элементов поведения другого человека, его поступков составляет как будто бы действующую модель. Поэтому его невозможно чем-нибудь удивить. Отсюда их неудовлетворённость теми, в поведении кого не хватает им понятной последовательности, а поэтому нельзя составить такой бихевиористической модели поведения.

Г. Интуитивные экстраверты и сенсорные интроверты

Первая диада: интуитивно-логический экстраверт – сенсорно-этический интроверт

Вторая диада: интуитивно-этический экстраверт – сенсорно-логический интроверт

Интуитивно-логический экстраверт, как и все другие экстраверты, не любит внимания со стороны других лиц, которое превышает его собственную инициативу. Друзей выбирает сам. Не любит ни уступчивых, которые ему кажутся неопределёнными, ни тех, кто пользуется уступками других. Но, как правило, уступает, а не наступает. Является исключительно плохим тактиком. Не только не умеет установить нужное ему с людьми расстояние, но и не представляет, каким оно должно быть. Не умеет сердиться, упрячиться, отстаивать свои интересы. Поэтому тех, кто старается его использовать не ради какого-то нового, стоящего и сложного, интересного дела, что является его страстью, а ради чьих-то личных «эгоистических» интересов, старается прямо рассердить. И поэтому часто славится плохим характером.

Уступок и услуг делать не любит. Но то, что делает для дела, даже когда делает за других, не считает уступкой. «За других» не есть «для других». Чувства для него — табу, от них нужно бежать. Должен не сомневаться, что любой поступок есть результат объективного логического, а не субъективного этического мышления.

Интуитивно-логический экстраверт видит объективные возможности своих партнёров (но не их чувства). Является исключительно чутким там, где неосторожность может ослабить жизненную активность другого человека. Любит упрямых, очень хорошо знающих, чего они хотят, и вместе с тем весёлых, теплых, спокойных сенсорных интровертов. Он человек своего слова, выполняющий все, что пообещал, даже если это оказывается невыгодным. Его страсть — забота о создании условий для жизненной активности других. Поддерживает активность всех людей, поддерживает руководствуясь своеобразным чувством объективного долга, а не эмоциями. Апелляция к чувству долга (как и к любому другому чувству) выбивает из равновесия, заставляет ошарашиваться и восставать. Отношения с ними портятся сразу после намека на необходимость выполнять долг, хотя до этого времени они могли делать гораздо больше, чем это соображается со здравым смыслом и нормальной практичностью.

Интуитивно-логический экстраверт никогда и никого не упрекает. Упрекнуть — это значит признаться в чувстве. Это выше его сил. Ему кажется, что у человека прямо нет права на упреки. Упреков со стороны боится как и любых признаков агрессивности, столкнувшись с которыми приходит в ярость. Он и так уже употребляет слишком много энергии для подавления чувств. На вызов, т.е. на любой упрек, — чаще всего отвечает: «если так, значит я здесь не нужен» и уходит, хлопнув дверью. Но этих бесконтрольных состояний боится, старается избежать. Одной из причин своеобразного желания перестараться в любой деятельности является желание избежать случайных намеков на долг, а тем самым и потери контроля над своими взаимоотношениями с людьми.

В эротических чувствах очень сдержан. Положение усложняется экстраверсией, которая не позволяет поддаться воле и инициативе другого. Засекреченные чувства созревают трудно. Долго сомневается, сравнивает, продумывает. Иногда нужны год и два лишь для того, чтобы самому себе, не сомневаясь, сказать «люблю». Ещё тяжелее это показать другому. Поэтому, если только возможно, эти люди от чувства стараются избавиться, чтобы в глазах другого не показаться смешным, слабым, зависимым и ничтожным. В чувствах партнёра и его эмоциональных установках ▲

совершенно не разбирается. Допустим, после того, как он себе объяснит, что чувство — продукт собственного воображения, из памяти выплывает множество доказательств симпатий любимого. Но как только этому обрадуется и решит, что с собой бороться глупо, память обеспечивает его таким же количеством доказательств противоположного толка. Любовь — неподвластный, бушующий в психике ураган. Сплошной бред, когда ничем иным невозможно заниматься и ни о чем ином думать. (Это один из самых опасных вариантов платонической любви). На разговор о чувствах ▲

решаются только тогда, когда понимают, что они переросли в хроническую болезнь, от которой необходимо лечиться. Интересно, что они не могут от них избавиться пока нет уверенности (и только до тех пор, пока её нет) в ответном чувстве. Духовное равновесие восстанавливается, как только исчезает двусмысленность, то есть, когда объект определенно отказывается от его симпатий или их принимает.

Интуитивно-логический экстраверт из-за объекта любви никогда не конкурирует. Если находится лицо, которое кажется более достойным внимания друга, уступает без щемящего чувства сожаления, — ведь он свою жизнь старается подчинить логике. Но если объект любви через некоторое время возвращается, ничего, кроме благодарности, к нему не чувствует.

Все интуитивные экстраверты в быту рассеянны, невнимательны, им трудно ладить с окружающим миром вещей и, если живут в одиночку, вокруг царит хаос, перед которым они чувствуют себя беспомощными. Эту свою слабость знают, как и то, что другими быть не могут, поэтому их утомляет внимательность других.

В партнёры полностью подходит только дружелюбный, постоянно хорошо и оптимистично настроенный сенсорно-этический интроверт (киноактер Леонов, Дюма-отец).

Интуитивно-логический экстраверт не говорит ни «я тебя люблю», ни «будь моей». Он с удовольствием отрёкся бы от своих чувств как никому другому не нужной слабости, но слишком хорошо видит, что это его губит. Поэтому его внутреннему настроению, о котором он склонен молчать, наиболее соответствуют слова «ты меня погубишь». Когда чувствует, что стоит на грани пропасти и его личности грозит полная катастрофа, говорит «ты мне нужен» и, чтобы — упаси господи — не обмануть в чем-то другого, открывает ему глаза на все свои недостатки, чтобы тот не покупал бы kota в мешке. «Мне нужно» убедительно звучит только для уха сенсорно-этического интроверта, которому своих эмоций за глаза хватает, которому эти слова — лучшая из всех возможных оценок его личности. Для того, кому своих эмоций не хватает, эти слова прозвучали бы сухо и неубедительно. Даже обидели бы.

Сенсорный интроверт является гедонистом более всех других и поэтому исключительно хорошо чувствует реальность своей физической экзистенции. Так как каждый о другом склонен судить по себе, он думает, что так чувствует себя и другой. Поэтому очень считается с удобствами других людей, внимателен и заботлив, когда им симпатизирует. Самое малое, что делает этот тип — не обременяет собой других. Он не может ни просить, ни требовать услуг, все свои потребности старается удо-влетворить своими силами. То, за что сенсорный интроверт так нужен интуитивному экстраверту, можно назвать особой чуткостью и тонкостью, вниматель-ностью к физическому «я» другого. Охраняя мир своих ощущений, охраняет и других. Сенсорно-этический интроверт хороший тактик. В повседневной жизни умеет отстаи-вать свой суверенитет, т.е. нужное ему расстояние от людей, и не испортить отношений, что как раз и не получается у интуитивно-логического экстраверта. Кроме того, сенсорный интроверт обладает своим динамическим ритмом повседневной жизни, которого как раз и не хватает второму и без которого тот чувствует себя как плющ без опоры.

Сенсорно-этический интроверт очень хорошо чувствует себя в мире чувств и эмоций. Проницателен к чувствам других. Легко различает, кто и насколько его любит и желает. Это тип художника, который оценивает жизнь во всех её разновидностях. Любит красоту и гармонию. Творит их. Если что-нибудь делает, делает с чувством и вкусом. На каждый объект труда смотрит как на творение искусства, которое должно восхи-щать других и самого себя. Даже если это стряпня. В любви он тоже художник. Если объект любви недостаточно внимателен, умеет сравнительно легко удалиться, заменить его

други. Эти свои желания и потребности очень хорошо знает и ответственность за них не перекладывает на другого партнёра. Это как раз то, что наиболее нужно интуитивно-логическому экстраверту, который сам по своей инициативе ни поверить в чувства, ни отказаться от них не умеет.

Интуитивно-этический экстраверт своих чувств совершенно не стесняется, умеет желать и добиваться. Но ровно так, как и все интуитивные, старается обойти влечение. Его речи о любви и тоске пламенные, взгляды и улыбки обольстительные. Но его ласки неуверенные, осторожные, больше увлекающие, соблазняющие и спрашивающие, чем дающие и требующие. Поцелуи бесплотные как прикосновение бабочки. Дальше этого по своей инициативе он идти не может и не умеет, его влечение в присутствии партнёра становится неопределённым, он всегда лучше знает, чего желает другой, чем он сам. Отсюда как страх попасть в зависимость от другого, так и страх показаться незнающим или грубым в ласке.

Самое большое удовольствие для всех интуитивных экстравертов, как этических, так и логических, найти выход из положений, которые другим кажутся безвыходными. Очень часто живут, разрешая совсем них самих бесполезные проблемы.

Интуитивно-этическому экстраверту особенно доступно решение эмоциональных ситуаций. Благодаря пониманию духовной структуры людей, они знают, как сделать приятное, и не могут воздержаться от этого. Поэтому, пользуются исключительным успехом среди лиц противоположного пола. Из-за чего — особенно принимая во внимание, что своим вниманием стараются осчастливить каждого — довольно часто слышат очень несерьёзными людьми и получают прозвище донжуана. Давно установлено, что так называемые донжуаны как будто любят женщин, пользуются у них большим успехом и вместе с тем боятся интимности, в последний момент «разочаровываются» в своих возлюбленных. Некоторые психотерапевты объясняли это их сексуальной холодностью, другие тем, что в каждой женщине они пытаются найти свою мать, третьи, что им нужна лишь победа перед другими мужчинами, так как бросалось в глаза, что больше внимания уделяется женщинам, имеющим мужа или хотя бы возлюбленного. Но все дело, как видно, в том, что привлечь внимание замужней более сложная и, поэтому, более интересная задача.

Итак, интуитивно-этический экстраверт в своих чувствах довольно неустойчив из-за своего беспокойного нрава, который диктуется экстраверсией и умением привлекать к себе людей. В европейской культуре его сексуальная сдержанность плюс пламенность чувств исключительно импонирует женщинам. Им близка и понятна эмоциональная смелость, инициативность донжуана и вместе с тем его «неопасность», которую каждая предугадывает заранее. Кроме того, в условиях двух уровней духовных культур: «высшей» — мужской и «низшей» — женской, женщине исключительно льстило

внимание мужчины не к её телу, а к её духовной жизни.

Для его психики физическая идентификация — отказ от контроля над ситуацией, полное уравнивание себя с партнёром — сдача позиций. В результате часто бегут и от физической, и от психической идентификации, но им трудно отказаться от «решения сложных ситуаций». Ему нужна упрямая, замкнутая, но своему влечению и деловому мышлению полностью доверяющая женщина. То есть — сенсорно-логический интроверт. Если I R встречает женщину такого типа не слишком поздно, пока индивид ещё может отказаться от своей эмоциональной власти над всеми и сексуальной свободы от всех, кончаются странствия донжуана. Тогда говорят: «и кто это мог подумать, что он когда-нибудь станет серьёзным».

Сенсорно-логический интроверт чувствует себя отлично как на лоне природы, так и в быту. Если ему что-то нужно, умеет сделать так, как ему нужно, без советов с другими. Определённая последовательность в склонности заботиться о своих удобствах. Движения спокойные, точные, исключительно экономные. При взгляде со стороны обычно создается впечатление, что результат их труда всегда больше затраченных усилий. Как будто часть движений спрятана от глаза наблюдателя. Для него характерно умение взять из окружения то, что оно может дать, не требуя того, чего нет.

Всем сенсорным интровертам присуща черта — не показывать на своем лице своих настоящих переживаний и, таким образом, не давать собеседнику информации о своем внутреннем мире.

Сенсорно-логический интроверт почти всегда одинаково холодный и загадочный, сенсорно-этический — одинаково тёплый, заботливый, улыбающийся.

Если интуитивно-логический экстраверт боится показать свои чувства, признаться в них, то сенсорно-логический интроверт боится показать эмоции и всеми способами избегает диктуемых ими поступков.

В своих мечтах сенсорно-логический интроверт вынашивает образ идеального партнёра, который наиболее подобен интуитивно-этическому экстраверту. Студентка

Эле так описывает рыцаря своей мечты: «Красив, элегантен, но не щеголь, на свою внешность не обращает внимания. Движения неопределённые, им не хватает точности, немного даже неуклюжие. С большими одухотворёнными, удивлёнными глазами. Не знает страха, полон хороших пожеланий, порывов и решительности. В любое время может все бросить ради новой возвышенной идеи. Хочу быть его другом, помощником и возлюбленной». Что-то похожее на бесстрашного мушкетера или морского капитана из сказки.

10. Послесловие автора

Рождается новая наука **соционика**, наука о шестнадцатитипной природе людей и о закономерностях отношений между ними. Данная работа посвящена одному единственному отношению — отношению дополнения. Но поскольку существуют шестнадцать типов людей, то и отношения между ними приобретают шестнадцать разных форм. Есть отношения тождества, активации, конфликта, контроля, социального заказа и многие другие. Одни из них действуют на психику человека положительно, как, например, отношение активации, другие — отношения конфликта, контроля — отрицательно. Все это описано в другой нашей работе, в «Теории интERTипных отношений» (1982 г.).

Основная цель данной работы — показать, что в проявлениях любви, как и во всех других областях человеческого общения, нет правых и неправых, хороших и плохих. Есть лишь люди с подходящими и неподходящими типами личности или — информационного метаболизма (ИМ). Кроме того, есть люди с более уравновешенной психикой. Это те, которым удалось, которые выросли, живут и работают среди лиц с подходящими типами ИМ. И есть люди с менее уравновешенной психикой. Это те, которым не удалось, потому что их окружение образовано из людей с неподходящими типами ИМ, и воздействие его деструктивно.

Люди всегда мечтали жить в хороших отношениях с другими людьми, мечтали быть понятыми и хотели понимать других. Хотели видеть кругом доброжелательность и сами быть доброжелательными. Мечтали все, удавалось немногим. Сегодня мы знаем, что нельзя мечтать о по-настоящему гармоничной, мирной и творческой жизни общества и отдельного человека, пока люди не поняли своей разнотипной природы и скрытых за своими типами закономерностей общения. Совершенно новым этапом в жизни общества будет такая его реорганизация, которая каждому человеку предоставит возможность для достаточного количества контактов с нужными для его психосоматического здоровья людьми.

О дуальной природе человека (Аушра) - Часть 3

Автор: admin

03.10.2010 15:23 -

Трудно сказать, когда сбудется эта мечта, но другой дороги нет.